

ЦАРЬ НИКОЛАЙ II ГЛАЗАМИ ЕГО СОВРЕМЕННИКОВ

Как и обещали, продолжаем серию публикаций о Российской Империи, Царе Николае II и Царской Семье, начатую нами 12 мая 2024 года статьёй "[60 фактов о русском императоре Николае II](#)". С учётом большого количества негатива в комментариях после размещения статьи на сайте [Aftershok.news](#), позиционирующем себя как «патриотический», в этот раз в материале используются, в основном, цитаты современников святого Царя-Мученика.

Широко распространено мнение о слабости и безволии Царя Николая II, которые, якобы, привели Российскую Империю к печальному концу. Однако современники считали иначе:

«Бывало, во время крупной ссоры с братьями или товарищами детских игр, - рассказывает его воспитатель К. И., – Николай Александрович, чтобы удержаться от резкого слова или движения, молча уходил в другую комнату, брался за книгу, успокаивался, возвращался к обидчикам и снова принимался за игру, как будто ничего не произошло». Это говорит о его серьёзном самообладании.

«Что бы ни происходило в душе государя, – вспоминает С. Д. Сазонов, - он никогда не менялся в своих отношениях к окружающим его лицам. Мне пришлось видеть его близко в минуты страшной тревоги за жизнь единственного сына, на котором сосредотачивалась вся его нежность, и, кроме некоторой молчаливости и ещё большей сдержанности, в нём ничем не сказывались переживаемые страдания». По отзывам близко знавших Николая II людей, он обладал исключительным самообладанием, которое иногда воспринималось как безразличие к судьбам страны и людей. На самом деле много, Царь глубоко размышлял о будущем России и власти, и много делал для Родины.

«Наследник Престола, – отмечал воспитатель Николая Александровича Жильяр – обладал сдержанностью и самообладанием, и умел управлять своими чувствами. Николай говорил: «Струну личного раздражения уже давно удалось заставить в себе совершенно умолкнуть. Раздражительностью не поможешь, к тому же от меня резкое слово звучало бы обиднее, чем от кого-то другого».

«Это глубокая ошибка, – отвечает на распускаемые о Царе слухи президент Французской республики Лубэ, человек умный и проникательный, – он предан своим идеям, защищает их с терпением и упорством; у него имеются задолго продуманные планы, которые Царь Николай постепенно осуществляет... Под видимостью робости, некоторой женственной, Николай обладает сильной душой и мужественным, непоколебимо верным сердцем. Он знает куда идёт и чего хочет».

«Когда творятся великие события, то в управление государством вождь нации, кто бы он ни был, осуждается за неудачи и прославляется за успехи. Дело не в том, кто конкретно проделывал работу, начерчивал план борьбы; порицание или же хвала за исход довлеют тому, на ком лежит весь авторитет верховной ответственности. Почему надо отказывать Николаю II в этом суровом испытании? Бремя последних решений лежало исключительно на нём. На вершине, где всё неисповедимо и где события превосходят наше человеческое разумение, – ответы приходилось давать ему. Стрелкою компаса был он. Воевать или нет? Наступать или отступать? Идти вправо или влево? Согласиться с демократизацией или же держаться твёрдо? Стоять или уйти? Вот поля сражений Царя. Почему не воздать ему честь за это? Самоотверженный, пожертвованный порыв русских армий, спасший Париж в 1914 году; преодоление мучительного и безнарядного отступления; медленное восстановление сил армии; Брусиловские победы; вступление России в компанию 1917 года непобедимой, более сильной, чем когда-либо, – разве во всём этом не было и его вклада? И, несмотря на большие, страшные ошибки, тот строй, который в нём воплощался и которым руководил; строй, которому он личными свойствами придавал жизненную искру – к этому моменту выиграл войну для России» – так откровенно и непредвзято говорил о Царе В. Черчилль.

«Во внешности Николая II, - писала жена английского посла Бьюкенена, - было истинное благородство и обаяние, которое, по всей вероятности, скорей таилось в его серьёзных и голубых глазах, чем в живости и весёлости характера». Характеризуя личность Николая Второго, немецкий дипломат граф Рекс считал Царя человеком неординарным и духовно одарённым, тактичным, осмотрительным и благородного образа мыслей, «Его манеры, - писал дипломат, - настолько скромны и так мало проявляет он внешней решимости, что легко прийти к выводу об отсутствии у него сильной воли; однако люди его окружающие заверяют, что у него весьма определённая воля, которую он умеет твёрдо проводить в жизнь самым спокойным образом».

Большинство знавших Царя людей отмечает упорную неутомимую волю в осуществлении своих планов. До тех пор, пока план не был осуществлён, Царь постоянно возвращался к нему и добивается своего. Историк Ольденбург: «У Государя поверх железной руки была бархатная перчатка. Воля Николая II была подобна не громовому удару и проявлялась не взрывами или бурными столкновениями; она скорее напоминала неуклонный бег ручья с высоты гор к равнине океана. Ручей этот огибает препятствия, отклоняется в сторону, но, в конце концов, с неизменным постоянством близится к своей цели.

Вера в Бога и в свой долг Царского служения были в основе всех взглядов Царя Николая. Он считал, что ответственность за судьбы России лежит на нём и что он отвечает за них перед Престолом Всевышнего. Другие могут советовать, могут ему мешать, но ответ за Россию пред Богом лежит на нём. Из этого вытекало отношение к ограничению власти, которое он считал переложением ответственности на других, не призванных людей; как и отношение к отдельным министрам, которые претендовали, по его мнению, на слишком большое влияние в российском государстве. По этому поводу Император говорил вполне резонные слова: «Они напортят – а отвечать мне».

При Николае II было канонизировано 7 святых: святитель Феодосий Черниговский – 1896 год, преподобный Серафим Саровский – 1903 год, – княгиня Анна Кашинская – 1909 год, святитель Иоасаф Белгородский – 1911 год, святитель Гермоген, патриарх Московский – 1913 год, святитель Питирим Тамбовский – 1914 год, святитель Иоанн Тобольский – 1916 год. О смерти о. Иоанна Кронштадтского Николай II писал следующее: «Неисповедимому Промыслу Божию было угодно, чтобы угас этот великий светильник Церкви Христовой, молитвенник Земли Русской и всенародно почитаемый пастырь и праведник».

Количество церквей в Царствование Николая II увеличилось более чем на 10 тысяч, и к 1917 году достигло 57 тысяч. А количество монастырей увеличилось более чем на 250 и стало 1025. Обновились древние храмы. Царь сам участвовал при закладке и освящении многих новых храмов. Он жертвовал на их построение и свои личные средства. Николай часто посещал храмы, монастыри во всех углах огромной страны, принося благоговейное поклонение местным святыням – святым мощам, чудотворным иконам. Участвовал Царь также и в торжествах и годовщинах памяти российских святых и церковных событий.

Государь ещё при земной жизни был попечителем о страждущих и нуждающихся, часто помогал простым людям в разрешении трудных жизненных ситуаций. Царица Александра также помогала больным и нуждающимся, занималась благотворительностью. Вместе с дочерьми она ухаживала за ранеными во время боевых действий.

Николай II знал о своём мученическом пути. Он говорил: «Я родился в день памяти Иова Многострадального и имею предчувствие, что мне предстоят жестокие испытания». Он не раз приезжал к светильнику Земли Русской святому праведному Иоанну Кронштадтскому, который предупреждал Царя, что у него есть только три пути для спасения: или уехать за границу и оставить всё; или стать странником в России; или стать мучеником. Государь из всех возможных вариантов, как и подобает Избраннику и Помазаннику Божьему, выбрал путь Мученика и полное смирение перед волей Всевышнего.

© Copyright: [Владимир Воробьёв](#), 2009
Свидетельство о публикации №209121701071

[Начало рубрики](#)